



Ника Гайя

СНЕЖКА

Ника Гайя

Снежка

<https://litres.ru/74127478>

SelfPub; 2026

Аннотация

Над землёй невидимо зависает корабль-спрут. Сломался Чур — главный двигатель. Инженеры чинят его, а гениальная, слегка сумасшедшая учёная Ея ловит земных мышей и превращает их в крошечных человечков. Для неё это забавный эксперимент.

Но настоящая жесть начинается, когда двое инопланетных детей, оставленных на миг без присмотра, утащили у учительки Еи чудо-прибор. Под невидимостью они летят на Землю и, визжа от восторга, превращают кошек в человечков.

При этом сбегаят и мыши-человечки, превращённые раньше Еей, уводя с собой двух инопланетных мышей, тоже превращённых в мыслящих крошек-спрутов. Все они прячутся в комбинезоне инопланетяшки, а потом сбегают в сельские «джунгли».

И вот — бац! Чур починили. Корабль уносится в космос, оставляя на Земле новые виды: кошек и мышей — человечков и двух сверхразумных спрутов.

И как крохам выживать в опасном мире, где ты вдруг стал человеком? И что будет с нами, людьми?

Добро пожаловать в безумный хаос, устроенный пришельцами
с чувством юмора!

Содержание

Глава 1	5
Гла	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Ника Гайя

Снежка

Глава 1

После того ужасного ужаса Снежка, едва придя в себя, понеслась куда-то сломя голову и не разбирая дороги. Нереальные звуки. Яркий свет... Ей было так плохо в этом жутком сиянии, что она уже решила: всё, отбегалась. Помираю. Все девять жизней — в один миг в бездну...

Но лапки вопреки всему подняли маленькое тельце. Бежать. Бежать подальше от этого светопреставления. Сначала — еле-еле, шатаясь, а потом быстрее и быстрее...

Внезапно очень-очень, да попросту нестерпимо, захотелось спать. Кошка заметила узкое вентиляционное отверстие в подвал. Пачкая белоснежную шёрстку, она из последних сил протиснулась внутрь, свернувшись клубочком на грязной тряпке в углу и мгновенно провалилась в сон — больше похожий на вечное упокоение, а точнее — «вырубил нафиг». Где-то в глубине души она уже знала: прежняя жизнь не вернётся. Никогда.

А утром...

Проснувшись, Снежка сладко потянулась... и замерла.

— Оё-ёй!! — взвыла она, увидев вместо пушистых лапок

две тоненькие голые ручки-палочки. — Да что это за недо-
разумение такое?! Ноги тоже голые!! И тело!! И где моя рос-
кошная беленькая шёрстка?! — тоненько заскулила бывшая
красавица-кошка. — А я ведь стала... как... мои бабуля с
дедом? Ой, я же стою! На двух лапах? То есть... ногах?!

Приступ дикого смеха накрыл её с головой. Она хохота-
ла и хохотала, и никак не могла остановиться. Наконец со
стоном свалилась на вонючее тряпье, на котором и проспала
всю ночь. — Бррр! — тут же подскочила она. — Воняет-то
как! Снежка горестно тряхнула головой. Белоснежная волна
волос накрыла её почти до пят.

— И на том спасибо... — прошептала маленькая девуш-
ка, ростом с кошку, глотая слёзы, что уже лились вместо ис-
теричного хохота из огромных оранжевых глаз с вертикаль-
ными зрачками. А сквозь светлые пряди кокетливо торчали
кончики маленьких треугольных ушек.

Вволю наплакавшись, Снежка попыталась собрать мысли
в кучку. Перед глазами до сих пор стоял этот дурацкий яркий
свет и странное стрекотание... А где-то в глубине сознания
размыто мелькали бабуля с дедом, дорога домой... К бывше-
му дому. Ну не могла она в таком виде показаться на глаза
любимым хозяевам. Сама не зная почему...

Вдруг из дальнего угла слышался жалобный писк.
Снежка, переставляя непривычно длинные ножки, как на хо-
дулях, поковыляла на звук. На клочке соломы дрожал чёр-
ненький слепой котёнок.

— Ох ты ж мой маленький... — Она улеглась прямо на солому, согревая малыша всем телом и укрывая длинными волосами. Котёнок притих, но тут же принялся тыкаться в неё мокрым носиком. «Кушать хочет, бедняжка. Но где же еду-то взять?! Я и сама сейчас готова...»

Голод ударил по ней так, будто она сто веков ничего не ела.

— Ой, не могууу! — простонала Снежка. — Это просто невыносимо! «Веков...» — тут же изменились её мысли, и перед глазами понеслись какие-то нереальные, невозможные образы. «Так, стоп, — встряхнулась она. — Сейчас нужно про еду для котёнка. Такому малютке молока бы... И должна же быть у него мама-кошка. Где она?!»

Снежка встала, укрыла мирно засопевшего малыша подвернувшимися тряпками и принялась бродить по обширному подвалу.

Тут послышались какие-то невнятные, приглушённые звуки... Рыдания, что ли? И в лаз протиснулась грациозная — и, о чудо, тоже голенькая дамочка, только смуглая. Такая же маленькая, с кошку. При виде Снежки её зелёные глазницы вмиг вспыхнули яростным боевым огнём. Женщина зафыркала, но вдруг заметила котёнка в углу. — Ахх... — выдохнула она со счастливой улыбкой и ловко улеглась кружком, закрыв малыша собой. Послышалось довольное чмоканье и посапывание.

Когда котёнок насытился и снова заснул, опять укрытый

тряпьем, две маленькие девушки уселись рядышком на случайную коробку и довольно сносно, хотя и взволнованно, за-тараторили на человеческом языке, ежеминутно — истинно по-женски — перебивая друг друга.

— Что делать-то?! — причитала Фейка, в прошлом чёрная бродячая кошка. — Жрать хочу — умираю! А пить — ещё больше! Где теперь еду брать? Раньше люди выносили, ставили, бабушка одна вот... Да и мышей было полно...

— Ну а сейчас ты слопаешь мышку? — хмыкнув, подмигнула Снежка.

— Или вот крысу...

Глаза Фейки испуганно выпучились.

— Бррр... пакость какая!

— Вот и я о том...

— Нет, ну как это так — мы говорим?!

— И голова ясная-преясная! А раньше всё было смутно как-то...

— Знаешь, а мой ребёнок — котёнок!..

— А я... Кто же я?! И ты?..

— Мы теперь, получается... мыслики.

— Мыслики? — Фейка моргнула. — Это ещё что за зверь?

— Ну... не знаю. Но мне почему-то точно известно. Будто в голове табличку повесили: «Поздравляем, вы — мыслики из сказки».

— Да, и мне знакомо... почему-то... Вот свет яркий та-

кой, слово «мыс-ли-ки» и ещё какие-то звуки...

— Стали человеечками, мыслики из скаазки... — мелодично пропела Снежка и тут же прыснула.

— Угу, звучит! — хихикнула Фейка.

— Ну, главное — я не одна! А то, сидела бы тут голой сиротой и рыдала.

— Холодина-то какая, — вдруг вздрогнула Снежка и обняла себя руками за плечи. — И есть хочется...

— И я замёрзла! — пожаловалась Фейка. — У тебя хоть волосы длинные, — вон грива какая, как у принцессы. А у меня коротенькие совсем...

— Ха! У принцессы, которая живёт в подвале и воняет тряпками.

Они дружно захихикали.

— Раньше-то у нас мех тёпленький был...

— Давай походим здесь, поищем. Люди одежду разную надевают, а иногда и выбрасывают... я знаю. У них ведь тоже нет тёплой шёрстки.

— Как и у нас теперь! — горестно вздохнула Фейка.

— А деточка?

— Да безопасно здесь, лаз маленький, собаки не пролезут.

Грაციозно двигаясь, две фигурки — тёмная и светлая — отправились исследовать подвал.

— Смотри, коробок сколько навалено!

— Давай разберём!

— Ого, пальчики! — восторженно завопила Снежка, сги-

бая и разгибая пальцы. — Смотри, они работают! Как настоящие!

— А когтей нет... грустно, — вздохнула Фейка, но тут же хмыкнула. — Зато теперь можно в носу ковырять изящно.

С трудом подняв одну из коробок, человечки вытряхнули всё прямо на цементный пол. Вещи были огромными для таких миниатюрных созданий, но в итоге они соорудили себе некое подобие одежды из шарфа и платка, завязав всё узелками... А потом гордо осмотрели друг друга, не уставая восхищаться своими тоненькими и гибкими пальчиками.

— Красотки, — фыркнула Снежка. — Высокая мода.

— Модели из помойки, — расхохоталась Фейка.

— Ой, да мы ещё и так умеем! Смеяться...

— Даааа... и плакать тоже! И из глаз течёт солёная вода, — подмигнула Снежка. — Нет, слёзы... — Вот бы поесть чего-нибудь!

— Так есть хочется, что я бы сейчас и мышь слопала! — снова рассмеялась тёмная дама. — Как будто я миллион лет ничего не ела!

— Миллион лет... Я знаю, знаю, о чём ты... Откуда — не знаю, но всё равно знаю! — восхитилась светлая...

— Слушай, а давай всё тут исследуем. Вылезем на улицу и посмотрим — вдруг угощение какое попадётся.

Мыслики, тихонечко переговариваясь, осторожно вылезли из отверстия на улицу и стали осматриваться. Оказалось, они прятались в подвале обыкновенного пятиэтажного до-

ма, рядом с которым стояли такие же. А чуть вдали маячили частные дома, сплошь в зелени.

Вдруг беленькая девчушка лет пяти со смешными косичками, собиравшая листики под деревом, резко повернулась в их сторону.

— Ой! Человечки! — взвизгнула она.

Мыслики, одна за другой, подскальзываясь и падая, кубарем скатились обратно в дыру.

Девочка легла прямо на землю рядом с лазом.

— Я вас не обижу, — увещевала она. — Человеечки, выгляните ещё, а? Не боойтесь меня! Вы из какой сказки пришли?

— Мы есть хотим! — осмелилась чуть высунуть голову Снежка.

— Ой! Сейчас принесу! Такой голосок — как звоночек тоненький... А глазки! Я мигом! — и девочка исчезла.

— А вдруг и правда поесть принесёт, — мечтательно вздохнула Снежка.

— Или мальчишек с палками приведёт, — мрачно добавила Фейка.

На всякий случай мадамы отошли от дырки подальше.

— Да ладно тебе, Машка, ну ты и умеешь напридумывать! Уфф... фантазёрка маленькая! Ну вот зачем мы столько провизии понабрали, а? А если мама узнает?!

— Тише, тише, чего раскричался! Напугаешь их... Они такие малюсенькие... и такие миленькие! Как куколки, толь-

ко живые, — послышалось рядом с лазом.

Маша снова улеглась на землю, лицом к дыре.

— Выходите, малышки. Вы его не боойтесь, куколки, это братик мой, он добрый. Серж, скажи, что ты добрый!

— Я дообрый! — скорчив рожицу, протянул мальчик.

У голодных мысликов просто дух перехватило от запаха еды.

— Я душу готова продать за это, — прошептала Снежка, высовываясь из лаза.

И сразу же увидела изумлённые глаза и открытый рот заглядывающего в лаз мальчишки. Сначала Серёжа не мог ни слова вымолвить от неожиданности.

— Ттак ты и... правда!.. — наконец прохрипел он.

— Я всё-всё говорила по правде! — победно закивала Маша.

— Ну и делаа! Нереальные...

Бывшие кошки утащили свёртки с едой и водой внутрь подвала и, давась от нетерпения, утолили первый голод и жажду. После этого дети и мыслики немного поговорили.

Мальчик, стоя на коленках и неудобно наклонившись к дыре, пытался понять, откуда взялись маленькие человечки. Но они и сами мало что понимали. И всё же рассказали всё, что смогли: ещё вчера они были кошками. Потом оказались в каком-то ярком белом свете, и им было очень плохо там. А после свет исчез, они бросились бежать и уснули, куда успели добежать. Утром проснулись уже вот такими — мысля-

щими...

— Снежка! Фейка! — восторженно повторяла потихоньку Маша.

— Ты смотри, никому-никому не рассказывай про них, — наставлял сестрёнку Серж. — А то у нас отберут человечков на опыты... И даже могут посадить в клетку! — пугал мальчишка.

— Даже Ленке не скажу ничего! — пообещала Маша. — И маме не скажу! И папе! Никому! Я не хочу, чтобы их забрали на оопыты! — глаза девочки наполнились слезами. — Ни за что никому не расскажу! — решительно добавила она.

Наевшись до круглых животиков, мыслики перетащили котёнка на сооружённую наспех кровать и улеглись сами. Фейка сонно спросила:

— Откуда мы всё знаем, что и как надо говорить и делать?

Снежка помолчала, пошевелила пальчиками и честно ответила:

— Знаем, что знаем... А вот откуда...

— Что же ждёт нас завтра... Так непонятно стало всё...

— Слушай... а ты бы хотела обратно в кошку?

— Знаешь... — помолчав, ответила Снежка, — а ведь не хочу. Пальчики прикольные. И смеяться вот так... тоже забавно и весело.

— Вот и я о том, — зевнула Фейка. — Хотя шерсть иногда очень даже по делу была...

— Что дальше-то будет...

— Ай, что будет, то и будет, — сонно пробормотала Фейка. Через минуту они уже мирно спали, завернувшись во что-то большое и тёплое, раскопанное в тех же коробках...

Как всё начиналось...

Жила-была белоснежная кошка, такая шёлковая и пушистая, словно только что выпавший снег. А глазищи-то у неё — огромные, оранжевые, словно солнышки: только глянет — и сердце у любого человека замирает. Дед с бабулей считали себя самыми счастливыми владельцами в мире и баловали Снежку так, будто она — национальное достояние. Но Снежка имела своё мнение: по её версии, эти люди вовсе и не хозяева никакие, а милые такие, хотя слегка неуклюжие создания, сбацанные исключительно для того, чтобы холить и лелеять её — умницу и красавицу.

Она была домоседкой со статусом мастера по уюту, дни напролёт играя, гоня мячик и мурча в собственном мягком кресле... А на улице появлялась только в исключительных случаях — например, когда к деду с бабулей приезжали гости, и тихая домашняя атмосфера превращалась в шепутную революцию. Снежка терпеть не могла толпу и чрезмерное внимание к своей особе: ей нравилось, чтобы поклонялись издали, а не тянули за хвост и тискали грязными... гмм... конечностями... И вот в один далеко не прекрасный день понаехало гостей — видимо-невидимо! Тут-то она, не

долго думая, и юркнула подальше от шума и гама. Да только попала, как муха в варенье: липко, жутко... и — навсегда.

Гла

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.